

Тан Юй в свое время подписал контракт с Хуаньюй лишь благодаря протекции Гу Цзина. За два с лишним года карьеры он сыграл роли третьего плана в двух молодежных сериалах, пару раз засветился в популярных шоу, да и набрал в Вэйбо несколько миллионов подписчиков. Хотя звезд с неба не хватало, его вполне можно было назвать качественным молодым артистом.

Однако в индустрии развлечений таких новичков — как травы на лугу: косишь одну партию, на ее месте тут же вырастает другая. Гу Цзин, который всегда опекал его, сменил компанию, а сам Тан Юй не умел пробиваться локтями, поэтому ресурсов от Хуаньюй ему доставалось все меньше. Сам же Тан Юй ничего не замечал и, радуясь свободе, целыми днями просиживал дома за видеоиграми.

Полной противоположностью ему был Гу Цзин. Шэньюй предоставила ему максимальную свободу выбора и лучшие ресурсы. Обладая выдающимся талантом, подкрепленным номинацией на Золотую пальмовую ветвь, Гу Цзин перешел на принципиально иной уровень, и ставить его в один ряд с обычными медийными юнцами было уже невозможно.

Ли Шаоянь, просматривая финансовые отчеты, был весьма доволен. А глядя на Гу Цзина, он проникался к нему все большей симпатией и в конце концов твердо решил добиться его расположения.

На новогоднем приеме Шэньюй собрались все сливки шоу-бизнеса. Светские сплетники в шутку называли это сборище гаремом Ли Шаояня: здесь были представлены артисты на любой вкус.

Тан Юй, затерявшись среди коллег из Шэньюй, в душе откровенно презигал Ли Шаояня. Благодаря высокому росту он без труда отыскал в толпе Гу Цзина, который его и пригласил:

— Старший брат!

Гу Цзин о чем-то беседовал со своим агентом, но, увидев Тан Юя, решил познакомить их. Сун Юйи был одним из лучших агентов в индустрии. Тан Юй всегда уважал профессионалов, поэтому после представления сразу проникся симпатией к Сун Юйи, и троица весело разговорилась.

— Сяо Сун, Сяо Гу, о чем болтаете? Такие довольные, — этот неприятный голос прервал беседу. Тан Юй обернулся и, как и ожидал, увидел Ли Шаояня, который с улыбкой направлялся к ним.

На нем был сшитый на заказ костюм из последней коллекции Armani, а брошь, запонки и часы были подобраны безупречно. Он притягивал взгляды окружающих. На приветствия он отвечал лишь легкими кивками и прошел прямо к Гу Цзину.

Сун Юйи только что познакомился с новым перспективным артистом и собирался представить его своему боссу, но Ли Шаоянь уже узнал Тан Юя:

— Это Сяо Тан, верно? Мы уже несколько раз встречались, твой старший брат часто хвалит тебя в моем присутствии.

С появлением Ли Шаояня улыбка Тан Юя стала натянутой. Он снова вспомнил о репутации этого любителя правил «скрытого контракта». Мало того что Ли Шаоянь пригласил старшего брата на ужин после премьеры фильма Тайник, так он еще и переманил его в свою компанию, а теперь при каждой съемке норовил приехать на площадку — ясно же, что просто ищет повод приударить! Хорошо, что сам Тан Юй часто навещал брата, чтобы перенять опыт, заодно прикрывая его от этой назойливой напасти.

Ли Шаоянь же в глубине души негодовал: каждый раз, когда он хотел сблизиться с Гу Цзином, этот мальчишка вставал у него на пути, словно фонарный столб. Сегодня был день, когда он планировал признаться в своих чувствах, и он очень надеялся, что Тан Юй не испортит ему все планы.

Четверо мужчин, каждый со своими мыслями, внешне сохраняли вежливость. Обменявшись парой дежурных фраз, Ли Шаоянь отправился на сцену с приветственной речью.

Тан Юй воспользовался моментом и ускользнул на террасу освежиться.

Гу Цзин заранее предупредил его, что вечером будет банкет, и просил никуда не пропадать. Тан Юй не любил общаться с другими звездами, поэтому спрятался на террасе и, подключившись к гостиничному вай-фаю, запустил игру.

В финальной зоне матча Тан Юй, притаившись за камнем, осторожно выслеживал последнего врага. Вдруг он услышал рядом голоса и упоминание имени Гу Цзина. Тан Юй невольно отвлекся и наострил уши.

Сквозь шум было слышно, что говорят двое мужчин, голос одного из них показался ему знакомым. Тот спросил:

— Как только Гу Цзин напьется, отведите его в номер... Все готово? Какой номер комнаты?

— Не волнуйтесь, господин Ли, все подготовлено. Номер 1209, — подобострастно ответил другой. — Хе-хе, гарантирую, красавчик будет ваш!

Тан Юй наконец узнал голос — это был тот самый Ли Шаоянь! Послушать только: он собирается напоить Гу Цзина на банкете, а потом воспользоваться его беспомощностью? Тан Юя охватил гнев. Хорошо, что он узнал о коварном замысле заранее — он ни за что не позволит этому подонку добиться своего.

Он снова взглянул на экран телефона: 1/99, победа. Его глупый соперник подорвался на собственной гранате, подарив ему легкий выигрыш.

Закончив речь, Ли Шаоянь позволил гостям развлекаться, а сам в укромном месте уточнил у своего помощника, все ли готово, после чего направился в банкетный зал вместе с руководством Шэньюй и главными звездами компании.

Гу Цзин по своей инициативе взял с собой Тан Юя и во время ужина представил его всем как своего младшего брата, подчеркнув, что очень ценит его. Ли Шаоянь давно обещал подписать контракт с Тан Юем — это было одним из условий перехода Гу Цзина, — поэтому он также сказал пару добрых слов в его адрес.

Раз уж босс проявил благосклонность, остальные тут же стали обходительны с Тан Юем, гадая, кто он такой. Новый любимчик президента? Но ведь Ли Шаоянь только сошелся с Гу Цзином, а Тан Юй — его младший брат... Неужели акция два по цене одного?

За ужином все изрядно выпили. Гу Цзин взял на себя немало алкоголя, предназначенного Тан Юю, и сильно захмелел. Тан Юй чувствовал себя немного лучше и вызвался проводить брата до номера. Он устроил Гу Цзина в комнате рядом с 1209, а сам, развернувшись, зашел в 1209.

Номер был украшен до тошноты романтично: кровать усыпана лепестками роз в форме сердца, повсюду приглушенный желтый свет и ароматические свечи. Чтобы порадовать босса, помощник Сяо Чжу добавил в аромалампу немного афродизиаков...

Тан Юя воротило от этой пошлости, особенно от странного запаха. Он уже собирался потушить свечи, как вдруг раздался стук в дверь.

Ли Шаоянь был слегка навеселе и, предвкушая чудесную ночь, не мог сдержать улыбки. Поправив воротник, он открыл дверь в 1209 и, с уверенной и нежной улыбкой на лице, шагнул внутрь.

<http://bllate.org/book/20418/2039619>